

УНИВЕРСИТЕТ В РЕГИОНЕ: КАК ЕСТЬ И КАК НАДО

*Н. В. Пелихов, Г. Е. Каратаева, А. Р. Грошев,
В. А. Безуевская, А. С. Каратаев, С. М. Косенок*

*Сургутский государственный университет
Россия, 628412, г. Сургут, пр. Ленина, 1; rector@surgu.ru*

К л ю ч е в ы е с л о в а: региональный университет, инновационные процессы, системные связи вуз-регион, вуз-бизнес.

Представлена концептуальная статья, содержащая анализ проблем и предложения по развитию сотрудничества университетов с промышленностью и социальной сферой регионов России.

На примере опыта регионально-финансируемого Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры рассмотрена практика взаимодействия вуз – регион и выделены этапы трансформации роли университетов в вопросах регионального развития.

Принимая общую логику встраивания опорных университетов в региональный контекст, авторы считают, что конкретный набор организационных, методологических, инфраструктурных и прочих инструментов создания опорных вузов должен определяться каждым субъектом самостоятельно, при этом встраивание университетов в региональный контекст требует глубокого системного анализа как процессов обеспечения необходимой направленности развития региональных социально-экономических систем и всей совокупности новых устойчивых взаимосвязей, прежде всего, в части оптимизации использования интеллектуального ресурса региона, так и выявления законов композиции формируемых систем.

Следуя логике системного анализа, авторы показывают, что трансформация роли университетов в вопросах регионального развития требует и активизации не только стратегической функции федеральных и региональных органов власти и управления, но и модернизации их практических форм и механизмов законодательной, финансовой поддержки системы образования и науки регионов.

Проведенный анализ указывает на необходимость разработки и утверждения основных целевых установок позиционирования опорного университета с учетом этапа трансформации роли университетов в вопросах регионального развития. Измерители успешности и результативности воздействия университета на вопросы регионального развития должны быть, безусловно, пересмотрены и переориентированы с общих аморфных показателей на показатели, объективно отражающие место и роль университета в процессах именно регионального развития. Требуется изменение правового поля, определяющего «правила игры» и структуру, направленность финансовых потоков.

Для встраивания университетов в региональный контекст значительно перспективнее, по мнению авторов, не объединение вузов, а качественно новые типы и виды взаимосвязей университетов на региональном уровне.

Статья содержит теоретические обоснования и практические рекомендации, адресована широкому кругу специалистов органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений науки и образования.

Введение

Пожалуй, трудно найти среди различных государств мира, имеющих федеративную систему государственного устройства, столь сильно централизованные схемы финансирования и иного ресурсного обеспечения системы высшего образования в части ориентации ее активностей на нужды регионального развития, как в России. Здесь просматривается очевидная необходимость изменения действующего законодательства: необходимо дать возможность регионам непосредственно влиять на направленность активностей опорных университетов для удовлетворения фактических нужд именно регионального развития в контексте общегосударственных интересов.

О масштабном проекте по реформированию регионального высшего образования было официально объявлено в начале лета 2015 г. Так называемые «опорные университеты» должны были быть созданы при объединении небольших региональных вузов. В Министерстве образования и науки Российской Федерации не раз подчеркивали, что суть реформы «не в механическом слиянии университетов», а в «синергетическом эффекте» от объединения потенциалов учебных заведений. Правда, пока так никто четко и не определил, в чем же должна выражаться основная суть этого «синергетического эффекта».

В первую волну объединений попали государственные технические университеты: Волгоградский, Воронежский, Самарский,

Донской, Костромской, Омский, Уфимский нефтяной, Тюменский нефтегазовый, Сибирский аэрокосмический им. М. Ф. Решетнёва а также Вятский государственный университет, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева.

Образовательные организации представили свои программы развития на 5 лет, на реализацию которых каждая организация получила субсидию до 200 млн руб. ежегодно в течение трех лет. По замыслу реформы впоследствии опорные вузы должны стать кадровыми и научными центрами в своем регионе.

В 2017 г. эксперимент по созданию опорных вузов был продолжен. Их список пополнили еще 22 организации. Победители конкурса опорных вузов – 2017 были разделены на две группы. Вузы из первой группы претендуют на дополнительное финансирование из федерального бюджета. В нее вошли восемь вузов: Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Мурманский арктический государственный университет, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, Новосибирский государственный технический университет, Сибирский государственный медицинский университет Минздрава России, Тульский государственный университет, Череповецкий государственный университет и Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. Вузы из второй группы (их 14) будут получать дополнительное субсидирование из региональных бюджетов. Во вторую группу вошли: Алтайский государственный университет, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, Кемеровский государственный университет, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Марийский государственный университет, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Петрозаводский государственный университет, Псковский государственный университет, Саратовский государственный технический университет им. Ю. А. Гагарина, Сочинский государственный университет, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Тольяттинский государственный университет и Ульяновский государственный университет.

Таким образом, на сегодня в России выбраны уже 33 опорных университета. Толчок был

дан, но при этом вопрос серьезного методологического обеспечения формирования новых устойчивых и перспективных системных связей вуз – регион пока оставлен без должного внимания.

Между тем, следует отметить, что вопросы оценки и измерения степени развитости полноценных, устойчивых и перспективных системных связей с ключевыми субъектами регионального развития, играя ключевую роль в развиваемой идеологии, полностью не вошли в критерии оценки деятельности опорных университетов в системе соответствующих показателей Министерства образования и науки Российской Федерации.

В современных реалиях глобализация социально-экономических процессов становится настолько естественным явлением, что уже не требует дополнительной аргументации. Ее развитию успешно содействуют современные информационные и коммуникационные технологии, непрерывно растущие транспортные системы, процессы политической либерализации, обволакивающие весь мир транснациональные экономические системы (компании) и т. п. Появились самостоятельные теории постиндустриального и информационного общества, продекларировавшие наступление новой экономической эпохи в развитии экономики и общества [1, 2].

Возник спектр специфических задач, связанных с воздействием процессов глобализации на национальные и региональные инновационные системы, а также на их наиболее значимые субъекты, к которым в полной мере следует относить и университеты. Описание трансформации инновационной экономики после Й. Шумпетера получило новое развитие в рамках теорий длинных волн [3], жизненных циклов [4, 5], как следствие новой международной системы распределения труда [6].

В силу специфической природы знаний, связанной с их непрерывным движением, функция воспроизводства проявила себя естественной формой существования интеллектуального ресурса. Кроме того, последний «в отличие от других ресурсов обладает универсальным свойством повышать эффективность всех ресурсов и на всех стадиях воспроизводственного цикла, придавая социально-экономическому развитию возможности устойчивого, сбалансированного и социально-ориентированного расширенного воспроизводства на интенсивной основе» [7].

Специфическая роль университетов в системе воспроизводства интеллектуального ресурса

проявилась в том, что они, с одной стороны, являются субъектами глобальной сети воспроизводства и использования знаний, следуя международным тенденциям и стандартам развития образования; с другой – должны отражать специфические особенности регионального развития и потребности местной экономики; с третьей – обеспечивать непрерывную связь между глобальными процессами и региональными особенностями использования знаний.

Системные связи вуз – регион

Идея о значимости институций высшего образования в вопросах регионального развития относительно нова. До 1950 г. она фактически не имела места в региональной политике. Пожалуй, с этого момента она и получила свое развитие. Поворотным пунктом в международном сообществе в модернизации региональных экономик с ориентацией на активное использование знаний обозначился 1980 г. [8].

Несколько позднее изучению вопросов взаимодействия университета и региона большое внимание в своих работах уделили специалисты университета Ньюкасла Goddard и Chatterton [9], развивая идеологию взаимодополняемого процесса управления «университет – регион».

В их описаниях: область управления университетов включает образование, научные исследования и социальные услуги; область управления региона ориентирована на образование, инновации и культурные потребности. Наибольший интерес представляет зона пересечения этих областей управления, так как именно здесь необходимо искать механизмы и формировать институциональные структуры эффективного взаимодействия.

С сожалением приходится пока согласиться с тем, что сегодня сотрудничество университетов с промышленностью и социальной сферой регионов России по-прежнему относится лишь

к их факультативной деятельности. Однако объективности ради следует заметить, что эта задача и не столь тривиальна. Она требует глубокого системного анализа как процессов обеспечения необходимой направленности развития региональных социально-экономических систем и всей совокупности необходимых новых устойчивых взаимосвязей прежде всего в части оптимизации использования интеллектуального ресурса региона, так и выявления законов композиции формируемых систем. Здесь важно обратить внимание на то, что часто при программном формировании тех или иных социально-экономических решений, направленных на развитие регионов с максимально эффективным использованием возможностей их субъектов, доминирует лишь принцип добрых пожеланий, подкрепляемый административными решениями, в ущерб выявлению и обеспечению реализации законов и закономерностей композиции, формируемых новых, системных образований.

Развитие таких взаимодействий без программно-целевых установок уровня федеральных и региональных программ развития самим университетам не под силу. Они требуют организации дорогостоящих целевых системных опережающих исследований в рамках стратегических ориентиров развития территории. Такого вида средств в бюджетах вузов на эти цели не предусматриваются. Федеральные и региональные программы развития образования и науки также пока не отразили значимости процесса становления практических форм взаимодействия университетов с рынком труда в расчете на долгосрочную перспективу. Главным недостатком современных государственных инициатив в формировании инновационных образовательных программ или создании иных видов продукции инновационного характера является то, что они лишь стимулируют активность университетов в создании чего-то нового (по сравнению с вчерашним днем) и в основном –

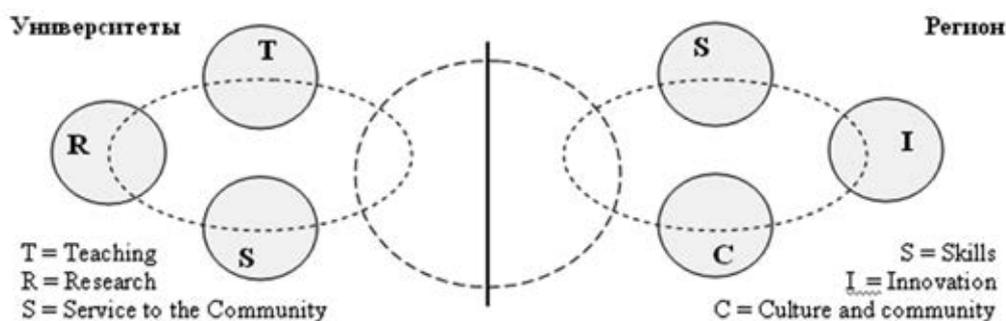

Рис. 1. Взаимодополняемый процесс управления «университет – регион» (Goddard и Chatterton)

по мнению академической среды (технологии кооперации и изучения опережающего спектра потребностей рынка труда пока не развиты, поэтому они лишь косвенно отражаются в инновационных программах развития). Использование средств этих программ на прогнозные исследования особенностей и динамики рынка труда на 10–30 лет вперед, разработки механизмов, технологий и институциональных структур, которые предстоит организовать в будущем для оптимального взаимодействия университета с формирующейся промышленностью, имеют предельно ограниченные возможности.

Каким бы автономным не становился университет в системе меняющегося законодательства, он не сможет остаться автономным по отношению к запросам общества и производственной сферы. Новые тенденции на рынке труда привели к изменению спроса на выпускников университетов и продолжают менять их таким образом, что единственное, что не изменится в настоящее время, так это то, что надо менять себя [10].

В этом контексте следует выделить ряд системных проблем, которые в управлении университетами обсуждаются достаточно часто, но лишь в качестве некоторых концептуальных приложений к еще более общим дискуссиям о судьбах высшего образования России. Любопытно, что часто в принятии решений о направленности последующих управленческих действий в модернизации системы образования также преобладают скорее административные полномочия, нежели технологии системных построений, целевым образом выводящие ее из состояния стагнации.

Между тем перенос акцентов на поиск системных решений дает возможность осмысленного выхода на построение принципиально новых технологий создания инновационных образовательных программ, адаптированных к периоду фактического применения знаний для производства конкурентоспособной инновационной продукции нарождающимся перспективным бизнесом [11].

Ключевой проблемой развития любой системы, находящейся на каком-то этапе в квазиравновесном состоянии, является нахождение путей выхода из этого относительно устойчивого состояния и переход в другое, отвечающее принципиально иным более прогрессивным характеристикам. Здесь, прежде всего, и должна проявиться созидательная функция университетов в прояснении логики и закономерностей про-

исходящих социально-экономических процессов. В свою очередь, такая деятельность требует и от самих университетов быть морально готовыми к принципиальному изменению стратегии деятельности своего управленческого звена. При этом необходимо также иметь в виду, что отдача от такой деятельности, как правило, бывает не сиюминутной, однако может качественно изменить положение университетов в среде их окружения, равно как и саму эту среду.

Формирование инновационных программ развития регионов с ориентиром на стратегическую перспективу, создание новых крупных наукоемких производств может качественно изменить как структуру кадровой потребности в регионе, так и уровень компетенций и знаний, необходимых рынку труда в долгосрочной перспективе, а также всю систему воспроизводства интеллектуального ресурса региона. Подобные изменения в структуре и содержании высшего образования мы наблюдали во многих странах Юго-Восточной Азии в последние 20 лет, где на основе крупных внешних инвестиций шло формирование абсолютно новых отраслей промышленности. Это оказало необыкновенно сильное воздействие на структуру и темпы развития образования и науки непосредственно в этих странах [12]. «Отдельные регионы вовлекаются в инновационные процессы, чтобы быть конкурентоспособными и привлекательными на глобальном рынке» [8].

Такая трансформация роли университетов в вопросах регионального развития требует и активизации как стратегической функции федеральных и региональных органов власти и управления, так и модернизации их практических форм и механизмов законодательной и финансовой поддержки системы образования и науки.

В этом плане любопытен опыт аналогичных реформ в Великобритании, где в свое время правительство решило сократить разрыв в развитии различных регионов не за счет перераспределения ресурсов между регионами, а путем прямого инвестирования и устранения барьеров для экономического роста [13]. При этом был поддержан ориентир на то, что вузы должны быть формально представлены в региональных экономических органах. Этот вывод послужил основой для роста заинтересованности национального правительства во вкладе университетов в региональное развитие, в котором можно выделить три основных этапа [14]:

– *Этап экспериментов (1998–2001 гг.):* создание Фонда поддержки взаимодействия

высшего образования с бизнесом и регионом (Higher Education Reach Out to Business and the Community (HEROBAC)). Вузы получили возможность участвовать в конкурсах на получение гранта в размере до 1,1 млн фунтов стерлингов для усиления взаимодействия с бизнесом и регионом. Всего удалось реализовать 137 проектов, на которые было выделено 66 млн фунтов стерлингов.

– *Этап энтузиазма (2001–2004 гг.):* Фонд поддержки взаимодействия высшего образования с бизнесом и регионом расширил свои полномочия и трансформировался в Фонд инноваций в высшем образовании (the Higher Education Innovation Fund (HEIF)). Университеты поощрялись к созданию региональных консорциумов, для того чтобы взаимодействовать с регионом на более системной основе. На реализацию 213 проектов было выделено 166 млн фунтов стерлингов.

– *Этап объединения (2004–2007 гг.):* произошел переход от финансирования всех университетов к финансированию инновационных консорциумов (межрегиональных команд, работающих в новых технологических областях). Для консорциумов было зарезервировано 238 млн фунтов стерлингов. В ходе первого этапа реализации проектов было потрачено 11 млн фунтов стерлингов.

Со своей стороны, в условиях реструктуризации экономики и формирования региональной инновационной системы, образование и наука регионов приобретают важную дополнительную функцию – формирование методологической базы для: разработки и реализации наиболее устойчивых социально-экономических решений, способных обеспечить полновесное развитие инновационных процессов; развития системы свободной и динамичной реализации на региональном уровне множественной совокупности инновационных циклов, сопровождаемых системой профессиональных инновационных институтов; моделирования региональной инновационной среды; разработки проектов законодательных актов в сфере инновационной деятельности, исходя из стратегических ориентиров развития территории; оптимизации использования основных конкурентоспособных преимуществ территории в отдельных областях экономики [15].

В то же время дискуссионным остается вопрос о сочетании различных миссий университета: преподавательской, исследовательской и миссии взаимодействия с регионом [13].

С усилением социально-экономической значимости университета в регионе усиливает-

ся и потребность в университетах. Стремление к обеспечению национальной или региональной конкурентоспособности требует создания оптимальных условий развития региона, в котором динамично используется его интеллектуальный потенциал, локализованный в значительной степени в субъектах высшей школы. Динамичные взаимосвязи региона, опирающиеся на региональный административный ресурс, и университета, ориентирующего образование и исследование на достижение специфических экономических и социальных целей развития региона, должны развиваться в направлении, отвечающем стратегии устойчивого развития.

Однако приходится признать, что сегодня университетам в значительной степени не достаёт предпринимательской культуры прежде всего в управлении, доминирует академически-административный подход. Социальные партнеры университетов слабо реализуют свой потенциал сотрудничества, а многие из них даже не догадываются о существовании такового. Университеты должны признать необходимость тесного сотрудничества со средой, в которой их студенты найдут работу. Предприятия должны признать выгоду такого партнерства для себя [10].

При этом особую значимость начинает приобретать конструируемая система управления (регулирования) процессов инновационного развития как на уровне региона, так и на уровне самого университета – основного регионального субъекта, ответственного за постоянное обновление знаний.

Вместе с тем либо в силу устойчивого консерватизма социально-экономических систем, либо собственного консерватизма университетов, либо отсутствия развитой и хорошо обоснованной методологии системного построения процессов адаптации знаний к динамично меняющимся условиям современного экономического развития, либо отсутствия механизмов оптимального отбора и освоения современных технологий управления мы постоянно возвращаемся к обсуждению проблем стагнации не только в экономике, но и в образовании, науке.

Эти вопросы достаточно убедительно были сформулированы в работе Б.-А. Лундвалла (2007), где отмечалось, что, «поскольку альтернативой инвестированию в высшее образование является перманентная стагнация, мы обращаем внимание на два момента. Во-первых, как организовать высшее образование таким образом, чтобы разорвать порочный круг стаг-

нации и низкого спроса на выпускников вузов. Во-вторых, как выработать общую стратегию для оживления национальных инновационных систем, которая включает в качестве неотъемлемого элемента инвестиции в высшее образование» [16]. В несколько ином контексте, но эти же вопросы затрагивались еще практически в середине прошлого столетия в работе R. R. Nelson, and E. S. Phelps (1966) [17].

Последующий анализ того, как должно быть организовано высшее образование, чтобы способствовать росту инноваций и экономическому росту в менее развитых странах, привел Лундвалла к выводу, что основной проблемой высшего образования во многих странах является недостаток местного спроса, что свидетельствует о несовершенстве и стагнации национальной или региональной инновационной системы. Как следствие, проявилась необходимость акцентирования внимания на реформировании системы высшего образования, которое могло бы способствовать построению более совершенной и динамичной инновационной системы. Основные реформы должны быть нацелены на сокращение дистанции между системой высшего образования и обществом, чтобы облегчить трансфер знаний в производство и в то же время создать более крепкие мосты между университетами и производством [17].

Однако система высшего образования не без оснований рассматривается Лундваллом лишь как одна из частей национальной инновационной системы. Чтобы выйти из порочного круга, необходима исчерпывающая национальная стратегия изменений, сопряженная с региональными инициативами в условиях России. Подобная стратегия должна базироваться на серьезном анализе национальных инновационных систем. Она должна уделять должное внимание человеческим ресурсам вообще, не только высшему образованию, а к примеру, институтам рынка труда. Она также должна включать промышленную политику, направленную на развитие видов экономической деятельности, соответствующих местным особенностям, с положительным обратным эффектом для образования. Существует необходимость кардинальных изменений, когда акцент смещается с создания предложения на создание спроса на квалифицированных рабочих. Успешная стратегия приведет, помимо прочего, и к повышению спроса на высшее образование [17].

При этом университетам необходимо решить, прежде всего, для себя ряд системных

проблем, которые в управлении университетами обсуждаются достаточно часто, но по-прежнему остаются проблемами.

К одной из основных дилемм в университетском управлении России можно отнести определение целевой направленности развития университетов. Такая дилемма возникла, наверное, одновременно с самими университетами, но получила наибольшую актуальность в наши дни в связи с ускорением изменений во внешней среде.

Можно выделить два полярных подхода в формировании целей развития университетов. Первый из них нацелен на удовлетворение собственных амбиций и формирование некоего значимого статуса университетов в регионе, стране, международном сообществе, оставляет потребности внешней среды вторичными. В этом случае университеты развиваются как самодостаточные организации, предполагая, что повышение собственного имиджа и престижа будет способствовать востребованности предлагаемых услуг. Потребности внешней среды (в частности, своего региона) удовлетворяются лишь постольку, поскольку университеты в ней уже существуют сами по себе.

Другой подход закладывает в основу целеполагания ориентир на максимальное удовлетворение потребностей внешней среды, ее различных целевых групп. Собственные амбиции, наоборот, относятся на второй план и рассматриваются как производные от степени фактической удовлетворенности потребностей внешней среды [11].

Вместе с тем, согласно теории открытых систем, организация (университет) представляет собой совокупность (систему) взаимосвязанных подсистем, помещенных в окружающую их сверхсистему – среду. Открытость системы означает связь со средой, цель системы – отвечать на запросы этой среды [18].

К этому утверждению необходимо относиться с некоторой осторожностью, поскольку в теории систем могут существовать и другие целевые ориентиры, даже радикального характера (например, трансформировать среду под свои возможности и интересы), но в определенном приближении оно вполне справедливо и дает мощную методологическую основу для введения в практику технологий проектного моделирования, проектирования, проектного управления.

Выбор того или иного подхода легко просматривается при анализе официальных целей в программах развития университетов, разра-

ботавших таковые. При этом ясно, что университеты, не имеющие таких программ и, соответственно, не определившие своих целей, еще более отдалены от системных походов в своем развитии.

Целеориентирование университета на интересы широкой совокупности целевых групп повышает их естественную устойчивость во внешней среде в случае каких-либо ее существенных изменений. В ответ на такую политику университета внешняя среда становится более зависимой от них, проявляет большую заинтересованность в их устойчивом развитии, реагирует встречными дополнительными инвестиционными потоками.

Следует ожидать, что справедливо и обратное: в случае ограниченной реакции университетов на потребности внешней среды, столь же ограниченной становится и реакция среды на потребности и перспективы развития университетов.

Вторая дилемма университетов: чему учить и как учить? Основная суть проблемы сводится к следующему: давать ли студентам университетов только общие широкие знания с тем, чтобы выпускник мог адаптироваться к разнообразному спектру потребностей рынка труда, или же давать (помимо общей широкой) узкопрофильную подготовку под конкретные потребности производственной и социальной сфер. Для упрощения последующего описания выделим лишь ту часть целевых групп университетов во внешней среде, которая ответственна за производство конкретной рыночной продукции: бизнес.

На первый взгляд, этот вопрос вряд ли может сопровождаться трудностями системного характера. Между тем в наиболее характерной для российских университетов модели продвижения знаний в бизнес и в инновационный продукт можно увидеть серию системных разрывов и серьезных трудностей, тормозящих продвижение знаний в те звенья производственной сети, которые отвечают за своевременное создание и обновление инновационной продукции.

Налицо явный разрыв между заказчиками образовательных услуг (государством на федеральном и региональном уровне, населением) и конечным потребителем продукции университета (бизнесом). Одни заказывают услуги, отражая уровень потребностей заказчиков с учетом сложившегося консерватизма системы, другие потребляют производимую продукцию университетов с надеждой, что получаемые знания помогут им не просто решить свои кадровые

потребности, но и обеспечить своевременный выход на рынок с конкурентоспособной инновационной продукцией. Запросы бизнеса на входе системы образования практически не учитываются. Он вынужден строить свои механизмы отбора необходимых ему кадров из некоего «облака выпускников» с общими знаниями, формируемыми университетами [11].

Органы власти призваны отражать интересы общества, но по природе своей консервативны, поэтому не могут своевременно реагировать на меняющиеся условия. Время от осознания необходимости принятия решения до его реализации довольно продолжительно. Так, разработка государственного образовательного стандарта занимает несколько лет, в течение еще ряда лет он является определяющим в подготовке квалифицированных специалистов. За это время на рынке может произойти не одно кардинальное обновление продукции.

Отсутствие связи между университетом и бизнесом приводит к тому, что выпущенная из университетов масса квалифицированных (по оценкам ГАК¹) специалистов не адаптирована к потребностям рынка труда. Бизнесу приходится разрабатывать собственные системы «фильтрации», отбирая в потоке дипломированных специалистов наиболее близких к его потребностям. О полном удовлетворении ожиданий бизнеса говорить сложно. Часто здесь имеют большое значение личностные качества и возможности претендентов (часто не зависящие от полученного образования) и далеко не всегда – деловые характеристики, знания, навыки и умения. Естественно, инновационное развитие отходит в лучшем случае на второй план [12].

Бизнес, из всех описанных групп, наиболее четко осознает свои потребности. Правда, еще не все осознали ценность качественного кадрового обеспечения, а если и осознали, то в большинстве своем еще не готовы их заслуженно оценить – вкладывать средства в образование. Проблема во многом заключается в недоверии к образовательным учреждениям со стороны бизнеса. Это и неудивительно, ведь бизнес вынужден тщательно отбирать, а потом еще и переобучать дипломированных специалистов непосредственно на предприятии.

Однако возможны и иные пути решения описываемой проблемы: установление и развитие договорных связей в системе «профессионально образование – бизнес» и проектные

¹ Государственная аттестационная комиссия.

технологии, ориентирующие образовательный процесс на конкретные потребности потребителя (в данном случае бизнеса) [11]. В такой системе появляется возможность участия бизнеса в образовательном процессе, возможность определить и заложить необходимые бизнесу компетенции будущего специалиста уже на входе системы образования. Прохождение производственных практик в организации, работа на современном оборудовании и программном обеспечении, используемом в данной организации, насколько возможно приближает полученные знания к практической деятельности. Для этого университету необходимо заложить те параметры подготовки, которые будут востребованы на рынке минимум через 6–8 лет (время разработки и реализации образовательных программ).

Такая схема позволяет существенно сократить негативный эффект от ранее описанных системных диспропорций. Важным условием ее эффективного функционирования является необходимость постоянного обновления передаваемых университетом знаний со скоростью не меньше скорости изменений в бизнес-среде. Иначе с течением времени мы вернемся в исходное состояние стагнации.

Некоторые выводы и замечания:

- встраивание университетов в региональный контекст требует глубокого системного анализа как процессов обеспечения необходимой направленности развития региональных социально-экономических систем и всей совокупности новых устойчивых взаимосвязей, прежде всего, в части оптимизации использования интеллектуального ресурса региона, так и выявления законов композиции формируемых систем;

- часто в принятии решений о направленности последующих управленческих действий в модернизации системы образования также преобладают скорее административные полномочия, нежели технологии системных построений, целевым образом выводящие ее из состояния стагнации;

- формирование инновационных программ развития регионов с ориентиром на стратегическую перспективу, создание новых крупных наукоемких производств может качественно изменить не только структуру кадровой потребности в регионе, но и уровень компетенций и знаний, необходимых рынку труда в долгосрочной перспективе, а также всю систему воспроизводства интеллектуального ресурса региона;

- трансформация роли университетов в вопросах регионального развития требует и акти-

визации как стратегической функции федеральных и региональных органов власти и управления, так и модернизации их практических форм и механизмов законодательной и финансовой поддержки системы образования и науки;

- основной проблемой высшего образования во многих странах является недостаток местного спроса, что свидетельствует о несовершенстве и стагнации национальной или региональных инновационных систем;

- ориентация университетов на интересы широкой совокупности целевых групп повышает их естественную устойчивость во внешней среде в случае каких-либо ее существенных изменений; в ответ на такую политику университетов внешняя среда становится более зависимой от них, проявляет большую заинтересованность в их устойчивом развитии, реагирует встречаемыми дополнительными инвестиционными потоками;

- просматривается очевидная необходимость изменения действующего законодательства и инструментария финансирования процессов регионального развития с целью предоставления регионам возможности непосредственно влиять на направленность активностей опорных университетов для удовлетворения фактических нужд именно регионального развития;

- вопросы оценки и измерения степени развитости полноценных, устойчивых и перспективных системных связей с ключевыми субъектами регионального развития, играя ключевую роль в развиваемой идеологии, полностью не вошли в критерии оценки деятельности опорных университетов в системе соответствующих показателей Министерства образования и науки Российской Федерации.

К вопросу об опорных университетах

Сама идея создания опорных вузов инициирована Министерством образования и науки Российской Федерации под давлением острой необходимости повышения эффективности бюджетных расходов, получившей название «оптимизация», а попросту их сокращение. В краткосрочном периоде это решение не только оправдано, но и единственно верно. Однако работающим на перспективу его назвать нельзя.

Общая логика встраивания опорных университетов в региональный контекст достаточно понятна. Инициатива создания таких университетов логична. Тем не менее остается откры-

тым вопрос адекватности проводимых реформ этим инициативам как в системе образования, так и в системе государственного управления на региональном уровне.

Исходя из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования на федеральном уровне должны быть определены общие требования, единые для всех субъектов Российской Федерации. На региональном же уровне местная специфика развития экономики и социальной сферы должна отразить все ее ключевые особенности развития, то есть нужны некие реформы.

Они и начались, но – на федеральном уровне. При этом планировалось, что посредством развития идеологии опорных университетов «расшевелится» и региональная составляющая в части активизации влияния университетов на нужды регионального развития. Напрашивается мысль о том, что конкретный набор организационных, методологических, инфраструктурных и прочих инструментов создания опорных вузов определяется каждым субъектом самостоятельно.

Если принять во внимание материалы конкурсного отбора «проектов программ развития, направленных на формирование опорных университетов», то легко видеть, что их целевые ориентиры направлены на «социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации, в том числе за счет создания университетских центров инновационного, технологического и социального развития регионов».

Все же создание таких полноценных центров сопряжено с рядом системных противоречий, изначально заложенных в системе высшего образования страны.

Во-первых, с неизбежностью следует ожидать периодически возникающие противоречия вследствие того, что учредитель и управление, включая основные источники финансовых потоков, находятся на федеральном уровне, а целевая ориентация университетов направляется на уровень субъектов Российской Федерации. Это при том, что должным образом не меняется нормативно-правовое поле и необходимые финансовые потоки. Уже изначально также следует ожидать, что такие построения будут функционально неустойчивы в плане поддержания их постоянного ориентира на процессы регионального развития.

Во-вторых, показатели, которые, по мнению организаторов федерального конкурса, должны характеризовать деятельность опорного университета, не отражают какой-либо региональной

специфики. При сильной разнородности субъектов Российской Федерации трудно утверждать, что одним и тем же набором показателей можно измерять реальный вклад в процессы регионального развития тех или иных опорных университетов в тех или иных, но конкретных регионах России. Вообще говоря, данный факт является наглядным отражением отмеченного выше основного системного противоречия, когда учредитель находится на одном уровне, а основная функциональная роль университета закладывается на другом.

Возможно, поэтому в части построения неких новых, хорошо обоснованных и устойчивых, системных связей ключевых субъектов регионального развития, потенциально заинтересованных в перспективных возможностях университетов, дела выглядят далеко не однозначно?

Рассмотрим достаточно уникальный для России опыт регионально-финансируемого Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра входит в состав так называемой Тюменской матрешки (Тюменская область включает два автономных округа: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий). На территории автономного округа действуют два федеральных государственных университета (Югорский и Нижневартовский гуманитарный), два регионально-финансируемых государственных университета (Сургутский, Сургутский педагогический) и регионально-финансируемая государственная Ханты-Мансийская медицинская академия. Учредитель регионально-финансируемых вузов (Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) оказывает существенную поддержку федеральным вузам, находящимся на его территории, и полностью обеспечивает бюджеты региональных вузов.

Ежегодно бюджет округа направляет на высшее образование около 2,5 млрд руб. Эти средства распределяются между региональными вузами, часть направляется на поддержку федеральных университетов, расположенных на территории субъекта.

Сургутский государственный университет специфической природой своего учреждения изначально лишен системного противоречия, когда учредитель находится на одном уровне, а основная функциональная роль университета закладывается на другом. Его основной

учредитель, управляющая и финансирующая организация находятся в регионе, и основная функциональная целевая направленность сориентирована на вопросы регионального развития. По сути, это – идеальная схема для формирования университетов, встраиваемых в региональный контекст. Однако насколько Сургутский государственный университет соответствует этому статусу? Готов ли регион отдать ему роль опорного?

Очень важно, какие задачи возлагаются учредителем на университет, как он позиционируется в системе социально-экономического развития региона. Если университет рассматривается, к примеру, как базовая аналитическая площадка по всем процессам регионального развития, предполагая, что там, где может не хватать знаний, университет динамично разовьет систему внутрисистемных и международных экспертных связей по всем ключевым направлениям регионального развития. В этом случае университет будет просто обязан давать грамотные экспертно-аналитические заключения по заказам территориальных органов власти и управления, а также местного бизнеса. Возможна и другая ситуация, когда университет рассматривается лишь в качестве образовательного центра, а экспертно-аналитические вопросы регионального развития (порой даже независимо от качества) отдаются вместе с большими ресурсами внешним авторитетным заказчикам. При этом университет даже не приглашается к участию в таких работах.

При рассмотрении вопросов позиционирования университета в системе социально-экономического развития региона необходимо иметь в виду, что и сама внешняя для университета система должна изменяться в соответствии с законами и закономерностями ее новой композиции. Должны перестраиваться внутренние взаимосвязи ключевых субъектов, соответственно, должно измениться и правовое поле, определяющее «правила игры» и обеспечивающее устойчивость нового состояния системы, изменится структура и направленность финансовых потоков и т. п. Здесь с опорой на рассмотренный выше опыт реформ в Великобритании можно говорить об определенных этапах трансформации роли университетов в вопросах регионального развития:

Первый этап: Университет – Научно-образовательный центр. Традиционная и наиболее распространенная роль университета в системе регионального развития. Университет

рассматривается как ключевой субъект системы развития человеческого капитала. Основная роль университета заключается в закреплении (привлечении) талантливой молодежи в регионе и подготовке квалифицированных кадров для нужд экономики и социальной сферы региона.

Второй этап: Университет – Экспертно-аналитический центр. На этом этапе университет выступает в роли экспертно-аналитического центра по вопросам регионального развития. Университет рассматривается как драйвер регионального развития. Основная роль университета заключается не только в создании условий для приобретения компетенций, востребованных на региональном рынке труда и обеспечивающих максимальные возможности для раскрытия творческого потенциала каждого жителя региона, но и в научно-экспертном обеспечении территориальных органов власти и управления в части стратегических, тактических и технических вопросов регионального развития.

Третий этап: Университет – Центр инноваций. Уникальная для России роль университета. Университет рассматривается как движущая сила и системный интегратор инновационного преобразования территории.

При этом совершенно не важно, какая из сторон будет выступать инициатором трансформации. Важно то, насколько предлагаемая роль университета будет адекватно «встроена» в региональную социально-экономическую систему и насколько она увязана со стратегией социально-экономического развития региона как некой целостной системы с требуемыми выходными параметрами и характеристиками, каковы выгоды и риски такой трансформации. Совершенно очевидно, что трансформация роли университетов в вопросах регионального развития – это улица с двусторонним движением, нужно не только стремление университета, но и модернизация практических форм и механизмов законодательной и финансовой поддержки системы образования и науки в регионе.

Такое двустороннее движение наблюдается сегодня в автономном округе, учредитель все активнее формирует государственное задание на научные исследования для своих вузов, региональные вузы, хотя и в единичных случаях, но обеспечивают научное сопровождение работы Правительства автономного округа, участвуют в разработке и экспертизе программ социально-экономического развития территорий. Однако системность в построении взаимодействия отсутствует, фактически университет с прекрасными

потенциальными возможностями и изначально созданный, по сути, чтобы быть опорным университетом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, находится в состоянии «попутчика» процессов регионального развития.

Такое взаимодействие – стратегический вопрос регионального развития, он должен быть четко определен на региональном уровне, закреплён правительственным решением и, соответственно, отражен в программах, проектах, заказах, финансовом обеспечении и т. п. университета.

Кроме того, нужно иметь набор показателей, объективно отражающих изменения фактического положения университета как системы во всей совокупности внешних взаимосвязей и процессов регионального развития. В этом случае целесообразно сформировать и утвердить учредителем университета спектр фактических показателей (сгруппированных в так называемые матрицы состояний), объективно отражающих место и роль университета в процессах именно регионального развития.

Таким образом, для обеспечения устойчивости избираемых стратегических ориентиров развития университета в автономном округе целесообразно разработать и утвердить основные целевые установки позиционирования опорного университета. Важно, чтобы целевые установки университета были, с одной стороны, приняты и утверждены основными субъектами регионального развития (это позволит четко определить стратегические позиции университета в пространстве значимых экономических и социальных взаимоотношений в регионе); с другой – были приняты и понимались всем коллективом университета (в этом случае проясняются области и направленность целеполагания как различных подразделений, так и совокупности перспективных проектов, концентрирующихся в единые целевые установки университета).

Если говорить о месте и роли Сургутского государственного университета в системе образования России в сочетании с привязкой к вопросам социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, то можно заключить, что, имея изначально колоссальное преимущество перед уже развиваемыми опорными университетами страны в части адекватности источников финансирования фактическим интересам регионального развития, университет еще достаточно далек от роли опорного из-за неразвитости полноценных, устойчивых и перспективных

системных связей с ключевыми субъектами регионального развития.

Выводы и замечания

Для создания действительно опорного территориального университета необходимо:

- с учетом этапа трансформации роли университетов в вопросах регионального развития требуется разработать и утвердить основные целевые установки позиционирования опорного университета;
- в соответствии с целевыми установками должны перестраиваться взаимосвязи ключевых субъектов, соответственно, должно измениться и правовое поле, определяющее «правила игры», и структура, и направленность финансовых потоков и т. п.;
- для встраивания университетов в региональный контекст значительно перспективнее не объединение вузов, а качественно новые типы и виды взаимосвязей университетов на региональном уровне;
- измерители успешности и результативности воздействия университета на вопросы регионального развития должны быть, безусловно, пересмотрены и переориентированы с общих аморфных показателей на показатели, объективно отражающие место и роль университета в процессах именно регионального развития.

P. S.

В настоящее время в округе активно обсуждается идея создания в г. Сургуте научно-образовательного комплекса «Кампус вузов». Разработана и принята концепция его создания, согласно которой в г. Сургуте должен быть создан крупный научно-образовательный центр, объединяющий в себе консорциумы по прорывным направлениям науки: медицина, химия нефти, цифровые недра, биотехнологии. По сути, речь идет о создании мощного научно-образовательного кластера в Югре, который должен стать действительно центром инновационного развития округа.

Однако создавать его необходимо в строгом соответствии с законами и закономерностями композиции региональных инновационных систем. Именно сейчас, когда все дискуссии вокруг Сургутского Кампуса идут в будущем времени, важно зафиксировать обозначенные выше вопросы и заложить ответы в его организационную модель. В частности, авторы считают необходимым:

- Проведение системного анализа процессов обеспечения необходимой направленности развития социально-экономических систем Ханты-мансийского автономного округа – Югры и всей совокупности новых устойчивых взаимосвязей в части оптимизации использования интеллектуального ресурса региона и выявления законов композиции формируемых систем в контексте Стратегии социально-экономического развития автономного округа.

- Ориентацию целей Кампуса на интересы широкой совокупности целевых групп и во взаимосвязи с целями социально-экономического развития автономного округа.

- Разработку критериев оценки деятельности Кампуса на основе оценки и измерения степени развитости полноценных, устойчивых и перспективных системных связей с ключевыми субъектами регионального развития.

- Встраивание Кампуса в экономику автономного округа на уровне системы регионального стратегического планирования, а именно: внесение изменений в региональные государственные программы с учетом объема услуг (работ) Кампуса.

Список задач, безусловно, может быть продолжен, иначе ранжирован по значимости и т. д., но суть остается неизменной. В заключение хотелось бы отметить еще одно обстоятельство. С учетом состояния и перспектив развития рынка углеводородов для автономного округа создание Кампуса рассматривается как прорыв в новую реальность. Для того чтобы эта реальность оправдала надежды, уже сегодня надо активизировать работу. Нужна команда единомышленников, объединенных одной целью и верой в победу. Как показывает история, именно этот фактор очень часто становился решающим даже при воплоти, казалось бы, невозможных идей и проектов.

Список литературы

1. *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. N. Y.: Basic Books, 1973. 507 p.
2. *Porat M. U.* The Information Economy: Definition and Measurement, Washington: US Department of Commerce, Office of Telecommunications, 1977. 265 p.
3. *Freeman C., Clark J. and Soete L.* Unemployment and Technical Innovation: A Study of Long Waves and Economic Development. London: Frances Pinter Publishers, 1982. 214 p.
4. *Vernon R.* International Investment and International Trade in the Product Cycle, *Quarterly Journal of Economics*, 1966, vol. 80, no. 2, pp. 190–207.

5. *Abernathy W. J. and Utterback J. M.* Patterns of Industrial Innovation, *Technology Review*, 1978, vol. 80, pp. 40–47.

6. *Frobel F., Heinrichs J. and Kreye O.* The New International Division of Labour: Structural Unemployment in Industrialised Countries and Industrialisation in Developing Countries. Cambridge University Press, 1980. 444 p.

7. *Татаркин А. И.* Интеллектуальный ресурс общества // *Экономика Крыма*. 2010. № 3 (32). С. 55–59.

8. *Arbo P., Benneworth P.* Understanding the Regional Contribution of Higher Education Institutions: a Literature Review, available at: <http://www.oecd.org/dataoecd/55/7/37006775.pdf> (accessed 21.12.2011).

9. *Goddard J. B. and Chatterton P.* Regional Development Agencies and the knowledge economy: Harnessing the potential of Universities, *Environment and Planning C: Politics and Space*, 1999, vol. 17, iss. 6, pp. 685–699.

10. Выстроим взаимодействие между миром труда и миром образования через программу Tempus [Электронный ресурс]. URL: http://eacea.ec.europa.eu/tempus/doc/linking_ru.pdf (дата обращения: 01.07.2017).

11. *Пелихов Н. В., Родионова А. В.* Целевые ориентиры развития университетов // *Terra Economicus*. 2009. Т. 7. № 3–2. С. 297–299.

12. *Пелихов Н. В.* Образование как важнейший фактор устойчивого развития регионов // *Вестник Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО*. 2013. № 18. С. 98–105.

13. *Benneworth P., Sanderson A.* The Regional Engagement of Universities: Building Capacity in a Sparse Innovation Environment, available at: <http://dx.doi.org/10.1787/hemp-v21-art8-en> (accessed 21.07.2017).

14. Higher Education Innovation Fund (HEFCE) website. URL: www.hefce.ac.uk/reachout/heif (accessed 21.12.2011).

15. *Грошев А. П., Пелихов Н. В., Реутов Ю. И.* Позиционирование университета как научно-образовательного центра инновационного развития региона // *Национальные проекты в сфере образования и проблемы регионального развития*. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. ун-та, 2006. С. 10–18.

16. *Лундвалл Б.-А.* Высшее образование, инновации и экономическое развитие // *Материалы 5-й международной конференции «ГЛОБЕЛИКС-РОССИЯ-2007: развитие национальных и региональных инновационных систем для повышения конкурентоспособности и качества жизни – партнерство государства, науки, образования и бизнеса (теория, проблемы, опыт и перспективы)»*. Саратов: СГТУ, 2007. Т. 3. С. 40–59.

17. *Nelson R. R. and Phelps E. S.* Investment in Humans, Technological Diffusion, and Economic Growth, *American Economic Review*, 1966, vol. 56, no. 1/2, pp. 69–75.

18. *Sporn B.* Adaptive University Structures. An Analysis of Adaptation to Socioeconomic Environments of US and European Universities. London, Philadelphia: Jessica Kingsley Publishers, 1999. 280 p.

19. *Грошев А. П., Пелихов Н. В., Родионова А. В.* Проектирование образовательных продуктов, ориентированных на запросы регионального бизнеса // *Университетское управление: практика и анализ*. 2009. № 6. С. 44–51.

UNIVERSITY IN THE REGION, AS IT IS NOW, AND HOW IT SHOULD BE

N. V. Pelikhov, G. E. Karataeva, A. R. Groshev, V. A. Bezuevskaya, A. S. Karataev, S. M. Kosenok

Surgut State University

1 Lenina str., Surgut, 628412, Russian Federation; rector@surgu.ru

Key words: regional university, process of innovation, university – region communication, university – business communication.

The article provides an overview of the state of the regional higher education. The authors examine the role of the Khanty – Mansiysk Autonomous Area – Ugra higher education system in the development of innovative processes. The authors propose variants of interaction of the University and Business, of the University and the Region.

Following the logic of systems analysis, the authors show the inevitability and naturalness of innovative changes in the economy of the Autonomous Area.

The analysis points to the need for building a system links of the University and the region.

The article is addressed to a broad range of specialists representing state authorities, regional authorities, companies, education and research institutions.

References

- Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. N. Y.: Basic Books, 1973. 507 p.
- Porat M. U. The Information Economy: Definition and Measurement, Washington: US Department of Commerce, Office of Telecommunications, 1977. 265 p.
- Freeman C., Clark J. and Soete L. Unemployment and Technical Innovation: A Study of Long Waves and Economic Development. London: Frances Pinter Publishers, 1982. 214 p.
- Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle, *Quarterly Journal of Economics*, 1966, vol. 80, no. 2, pp. 190–207.
- Abernathy W. J. and Utterback J. M. Patterns of Industrial Innovation, *Technology Review*, 1978, vol. 80, pp. 40–47.
- Frobel F., Heinrichs J. and Kreye O. The New International Division of Labour: Structural Unemployment in Industrialised Countries and Industrialisation in Developing Countries. Cambridge University Press, 1980. 444 p.
- Tatarkin A. I. Intellectual'nyi resurs obshchestva [Intellectual Capital of the Society], *Ekonomika Kryma* [Economy of Crimea], 2010, no. 3 (32), pp. 55–59.
- Arbo P., Benneworth P. Understanding the Regional Contribution of Higher Education Institutions: a Literature Review, available at: <http://www.oecd.org/dataoecd/55/7/37006775.pdf> (accessed 21.12.2011).
- Goddard J. B. and Chatterton P. Regional Development Agencies and the knowledge economy: Harnessing the potential of Universities, *Environment and Planning C: Politics and Space*, 1999, vol. 17, iss. 6, pp. 685–699.
- Vystroim vzaimodeistvie mezhdu mirom truda i mirom obrazovaniya cherez programmu Tempus [Linking the worlds of work and education through Tempus], available at: http://eacea.ec.europa.eu/tempus/doc/linking_ru.pdf (accessed 01.07.2017).
- Pelikhov N. V., Rodionova A. V. Tselevye orientiry razvitiya universitetov [Targets of University Development], *Terra Economicus*, 2009, vol. 7, no. 3–2, pp. 297–299.
- Pelikhov N. V. Obrazovanie kak vazhneishii faktor us-toichivogo razvitiya regionov [Education as a key factor for sustainable development of the regions]. *Vestnik Komissii RF po delam YuNESKO* [Commission of the Russian Federation for UNESCO Vestnik], 2013, no. 18, pp. 98–105.
- Benneworth P., Sanderson A. The Regional Engagement of Universities: Building Capacity in a Sparse Innovation Environment, available at: <http://dx.doi.org/10.1787/hemp-v21-art8-en> (accessed 21.07.2017).
- Higher Education Innovation Fund (HEFCE) website. URL: www.hefce.ac.uk/reachout/heif (accessed 21.12.2011).
- Groshev A. R., Pelikhov N. V., Reutov Yu. I. Pozitsionirovanie universiteta kak nauchno-obrazovatel'nogo tsentra innovatsionnogo razvitiya regiona [Positioning of the University as a Scientific and Educational Centre of the Innovative Development of the Region]. In: *Natsional'nye proekty v sfere obrazovaniya i problemy regional'nogo razvitiya* [National Projects in the Sphere of Education and the Problems of Regional Development], Rostov-on-Don University Press, 2006, pp. 10–18.
- Lundvall B.-A. Vysshee obrazovanie, innovatsii i ekonomicheskoe razvitie [Higher Education, Innovation and Economic Development]. In: *Materialy 5-oi mezhdunarodnoi konferentsii «GLOBELIKS-ROSSIYA-2007: razvitie natsional'nykh i regional'nykh innovatsionnykh sistem dlya povysheniya konkurentosposobnosti i kachestva zhizni – partnerstvo gosudarstva, nauki, obrazovaniya i biznesa (teoriya, problemy, opyt i perspektivy)»* [Proceedings of the 5th International Conference «GLOBELICS-RUSSIA-2007: Regional and National Innovation Systems for Development, Competitiveness and Welfare: the Government-Academia-Industry Partnership (theory, problems, practice and prospects)»], Saratov, 2007, vol. 3, pp. 40–59.
- Nelson R. R. and Phelps E. S. Investment in Humans, Technological Diffusion, and Economic Growth, *American Economic Review*, 1966, vol. 56, no. 1/2, pp. 69–75.
- Sporn B. Adaptive University Structures. An Analysis of Adaptation to Socioeconomic Environments of US and European Universities. London, Philadelphia: Jessica Kingsley Publishers, 1999. 280 p.
- Groshev A. R., Pelikhov N. V., Rodionova A. V. Proektirovanie obrazovatel'nykh produktov, orientirovannykh na zaprosy regional'nogo biznesa [Designing of the

Educational Products Focused on Inquiries of Regional Business]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2009, no. 6, pp. 44–51.

Информация об авторах / Information about the authors:

Пелихов Николай Владимирович – кандидат физико-математических наук, доцент, эксперт; 8–919–88–98–122; pelikhov@yandex.ru.

Каратаева Галина Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов денежного обращения и кредита, Сургутский государственный университет; 8 (3462) 76–29–00; galilina@mail.ru.

Грошев Александр Романович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов денежного обращения и кредита, Сургутский государственный университет; 8–918–00–63–605; 79180063605@yandex.ru.

Безуевская Валерия Александровна – кандидат педагогических наук, проректор по развитию, Сургутский государственный университет; 8 (3462) 76–29–00; bva1003@list.ru.

Каратаев Алексей Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов денежного обращения и кредита, Сургутский государственный университет; 8 (3462) 76–29–00; karataev86@mail.ru

Косенок Сергей Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, ректор Сургутского государственного университета; 8 (3462) 76–29–00; rector@surgu.ru.

Nikolai V. Pelikhov – Candidate of Sciences (Physics and Mathematics), Associate Professor, Expert; 8–919–88–981–22; pelikhov@yandex.ru.

Galina E. Karataeva – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of Department Finance, Money Circulation and Credit, Surgut State University; +7 (3462) 76–29–00; galilina@mail.ru.

Aleksandr R. Groshev – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of Department Finance, Money Circulation and Credit, Surgut State University; 8–918–006–36–05; 79180063605@yandex.ru.

Valeria A. Bezuevskaya – Candidate of Pedagogical Sciences, Vice-rector of Surgut State University; +7 (3462) 76–29–00; bva1003@list.ru.

Aleksey S. Karataev – Doctor of sciences (Economics), Professor, Chief of Department Finance, Money Circulation and Credit, Surgut State University; +7 (3462) 76–29–00; karataev86@mail.ru.

Sergei M. Kosenok – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Rector of Surgut State University; +7 (3462) 76–29–00; rector@surgu.ru.